

Безликая «Золотая маска»: триумф Машкова в кривом эфире

Красноярские «Любить на войне» и «Бой с Тенью» – лауреаты «Золотой маски».

Вечером 20 июня состоялась церемония вручения Российской национальной театральной премии «Золотая маска» по итогам театрального сезона 2024-2025. Впервые за 32 года существования – не в Москве, и впервые без персональных номинаций. Первое – хорошо, второе – прискорбно.

Почему убрали личные премии – всем понятно. По недосмотру (или даже умыслу) жюри в лауреаты могли проскочить заслуженно лучшие, но неблагонадёжные в политическом плане элементы. Что и случилось в предыдущие годы. И если при Марии Ревякиной такое было возможно, за что она, собственно, и поплатилась, то при Владимире Львовиче – исключено, для чего его, собственно, и назначили.

Со спектаклями всё проще: ни высказываний за ними нет, ни позиции, ни скелетов в шкафу прошлого, только названия.

В итоге церемония получилась совершенно обезличенной: имена авторов, режиссёров, дирижёров, хореографов, художников если и упоминались, то лишь в ответных речах лауреатов. В представлениях же номинантов: название спектакля, театр, город – и всего доброго. Дальше, если кому интересно, – гугл в помощь.

Вопрос, как говорится, на засыпку: раз уж Союз театральных деятелей заявил, что спектакль – дело коллективное, то вправе ли теперь все, кто причастен к созданию спектаклей-лауреатов (авторы, режиссёры, дирижёры, сценографы, художники по костюмам и по свету, хореографы, звукорежиссёры, актёры, артисты хора, балета и оркестра, монтировщики, сотрудники производственных цехов, помощники и ассистенты), отмечать в своих портфолио, анкетах, биографиях и резюме, что они лауреаты премии «Золотая маска»? Нам кажется, что да.

Для пущей надёжности отменили и прямую трансляцию церемонии. И это сломало ещё одну традицию «Маски», когда все коллективы-номинанты «болели» за своих у экранов телевизоров или хотя бы телефонов и ноутбуков. Показ же церемонии в записи, когда победители уже известны, не несёт никакой интриги и мало кому интересен. Зато предохраняет от нежелательных словооборотов со стороны выступающих, которых, если что, можно успеть вырезать.

Ну и быстро как никогда: пара часов с антрактом – и все, кому надо, при «Масках».

Итак, Омск. Культурная столица 2026 года. Музыкальный театр. Приветственное слово председателя Союза театральных деятелей и президента премии Владимира Машкова и губернатора Виталия Хоценко.

Четвёрка ведущих – молодые актёры из Театра Табакова под руководством того же Машкова, представившие трагедию, комедию, водевилем и фарсом, но абсолютно не отличавшиеся друг от друга ни костюмами, ни энергетикой, ни подачей текста. Этакие обаятельные, кричащие, активные, забавные, но абсолютно одинаковые театральные жанры.

Сибирских театралов интересовали в первую очередь номинации «Опера» и «Оперетта/мюзикл». В первой среди соискателей заветной «Маски» были «Соловей» Игоря Стравинского Новосибирского театр оперы и балета и «Любить на войне» Александра Чайковского по произведениям Виктора Астафьева Красноярского театра имени Хворостовского. Во второй – «Бой с Тенью» Красноярского музыкального театра, «Антигона» Иркутского музыкального театра, «Александр Невский» из Кемерово и «22 июня...» Омского ТЮЗа.

Кроме того, в номинации «Современный танец» был представлен экспериментальный «Монумент» Красноярского музыкального.

Номинация «Опера»

Упразднив персональные номинации, организаторы разрешили вручать за спектакль до пяти (!) «Масок» в каждой категории. И именно в опере жюри оказалось максимально щедрым, использовав квоту полностью и признав победителями пять номинантов из десяти.

Разумеется, музыкальный сопредседатель СТД Валерий «наше всё» Гергиев не мог не дать премию своим театрам, поэтому две «Маски» получили спектакли «**Семён Котко**» Большого театра и «**Аида**» театра Мариинского. К ним присоединились «**Сказки Гофмана**» из Самары и две уже упомянутые сибирские оперы: «**Соловей**» и «**Любить на войне**».

Отметим, что именно Красноярский оперный вправе расценивать «Маску» как безоговорочную победу. «Любить на войне» – уникальная постановка, написанная и созданная с нуля и не имеющая аналогов. Кроме того, это первая опера в истории по произведениям великого Астафьева, да ещё и поставленная на его родине.

Сцена из спектакля
«Любить на войне»

Танцевальные номинации

Классического балета в России больше нет. По крайней мере, так считают в «Золотой маске». Всего три номинанта в категории (два из Самары и один из Перми) и ни одного (!) лауреата. Премия не присуждена (читай: нет достойных).

И здесь нельзя не спросить: мы выбираем лучший спектакль из поставленных в театральном сезоне или какой-то идеально подходящий под какие-то критерии? Если первое, то почему нельзя выбрать хотя бы одного победителя из трёх номинантов? Пусть не шедеврального, но лучше остальных? А если второе, то зачем тогда номинировать и давать людям надежду? Или тот же Валерий Абисалович в последний момент обиделся, что Экспертный совет прошёл мимо балетных премьер в Большом и Мариинском?

В категориях «Современный балет» и «Современный танец» (кто бы ещё объяснил, чем они отличаются) «Золотые маски» получили «**Грозовой перевал**» из Севастополя (ключевой фактор), «**Преступление и наказание**» от Театра балета Бориса Эйфмана из Санкт-Петербурга и «**Контакт**» Театра современного

искусства Краснодара.

Драматические номинации

То, что происходило в номинациях «Драматический театр. Большая форма» и «Драматический театр. Малая форма», иначе как позором и беспределом назвать нельзя.

Сразу две «Маски» (по одной в каждой номинации) отдали спектаклям **«В списках не значился»** и **«Позывной Тишина»** Театра Олега Табакова. Художественным руководителем которого является... председатель СТД и президент премии «Золотая маска» Владимир Машков. Да, военно-патриотические постановки. Да, театр президента премии. Да, сам президент – режиссёр и исполнитель главной роли. Но надо же, как говорил Евгений Шварц в одной пьесе, и совесть иметь.

Надо просто спросить себя, стали бы эти постановки лауреатами (а то и номинантами) при другом президенте? Что-то подсказывает, что сильно вряд ли.

Кстати, режиссёром второго спектакля был один из ведущих церемонии, изображавший то ли фарс, то ли водевиль. Весьма символично.

Ещё одну «Маску» подарили Театру Никиты Михалкова «Мастерская „12“» (бывший Театр киноактёра), который в театральном сообществе и за театр-то не считают, как и кинорежиссёра Михалкова театральным деятелем. За спектакль **«Перед рассветом»**.

Получил свою «Маску» за всестороннюю поддержку действий и инициатив шефа «правая рука» Машкова Кирилл Крок, что из Театра Вахтангова. Постановка **«Солнце Ландау»**.

Театр Наций (**«Я не убивала своего мужа»**) и Александринский театр (**«Обломов»**) за своими «Масками» не приехали. Показательно. Какой-то Омск, без персональных наград, чего мотаться.

Номинация «Оперетта/Мюзикл»

Ну и самое интересное. Потому что интрига, потому что без политики, потому что без Машкова, Крока и Гергиева, ибо мюзиклы их не волнуют.

Хотя для понимающих и разбирающихся в жанре людей особой интриги не было. Для тех, кто видел шедевральный «Бой с Тенью» в постановке Джеммы Аветисян, наглядно доказавшей, что прошлогодняя «Маска» за «Восемь женщин» не была случайностью, – тем более. Но переживание за справедливость всё же присутствовало. Ибо все видели, что случилось на «Музыкальном сердце театра».

Сразу скажем: как только провозгласили новые правила «Золотой маски», стало ясно: пять «Масок» для этой номинации – это очень много. Это, учитывая число музыкальных театров на душу населения, практически всем без разбору. Поняли это и в жюри, решив, что из девяти номинированных достойны награды лишь два спектакля: мюзикл Артура Байдо по пьесе Евгения Шварца **«Бой с Тенью»** Красноярского музыкального театра и саунд-драма на военные песни **«22 июня...»** Омского театра юных зрителей (постановка Анастасии Старцевой). Ничего против «22 июня...» не имеем, спектакль сильный, ещё и омский, просто надо на будущее, чтобы не было вопросов, переименовать номинацию: «Оперетта/Мюзикл/Саунд-драма». А то Ижевску с их «Сильвой» реально обидно должно быть.

Красноярский же музыкальный победил заслуженно, ещё раз доказав, что движется правильным курсом и под руководством мощной команды уверенно выходит в лидеры жанра. Со своим лицом, со своим уже узнаваемым стилем, с крепкой сбалансированной труппой, а главное, со смыслами. Ещё бы ремонт им поскорее закончили, чтобы можно было сосредоточиться на творчестве в полной мере.

Сцена из спектакля
«Бой с Тенью»

Директор
Красноярского
музыкального театра
Ольга Романова,
главный режиссёр
Джемма Аветисян и
главный балетмейстер
Артём Игнатъев с
уверенностью смотрят
в будущее

Ну и последнее. Крайне умилила реакция некоторых болельщиков проигравших театров, особенно в последней номинации, где сомнений в объективности нет никаких. В одном из иркутских театральных пабликов, например, в комментариях была высказана мысль, что если бы местное министерство культуры как следует поработало в высоких кабинетах и с членами жюри, то и «Антигона» получила бы «Маску». Ибо «шансы были очень большие».

То **Сначала интересные** ▾

У музыкального театра были очень большие шансы с "Антигоной", нужна была поддержка по всем фронтам, особенно местного министерства культуры, но, к сожалению, эта работа была слита. Когда приезжала комиссия на просмотр спектакля в Иркутск, никого от них не было, ни на сам показ в Москве, никто палец о палец не ударил, чтобы поехать и поддержать по высоким кабинетам...

3 часа назад Ответить Поделиться

11

есть получается, что интеллигентный и насковзь порядочный министр культуры Красноярья Аркадий Зинов бегал по столичным кабинетам и ублажал членов жюри, и именно поэтому «Маску» получил «Бой с Тенью»? И если бы рядом побежала Олеся Полунина, то была бы с «Маской» и «Антигона»? Занятная теория. Жаль, неправдоподобная.

За последние семь лет у театров Красноярского края – 15 (!) «Золотых масок». Не стоптал подошвы министр-то? А у иркутских сколько? Правильно, ноль. На всех. И дело здесь не в «поддержке по всем фронтам», а в профессиональном подходе и грамотном подборе руководящих кадров.

Что касается шансов, то они у «Антигоны» действительно были. Но лишь потому, что «Масок» пять, а не одна. Благо жюри оказалось более профессиональным, чем Экспертный совет, выдвинувший иркутскую рок-оперу, которая уже и на домашней площадке не может собрать зал, не говоря о гастрольных, в номинанты Национальной премии.

Фот о: vk.com/zolotayamaska_stdrf, krasopera.ru, muztk.ru, vk.com/olroman63

Автор: Филипп Марков © Babr24.com КУЛЬТУРА, КРАСНОЯРСК, ИРКУТСК, НОВОСИБИРСК 371
24.06.2026, 23:23

URL: <https://babr24.com/?IDE=293532> Bytes: 12316 / 11312 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Вайбер
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:
krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Филипп Марков**, редактор отдела

культуры.

На сайте опубликовано **4122**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

